

Глядя на их поведение, я перестал высказывать собственное мнение. Я стал молчаливым сообщником, соучастником, плывущим по течению.

У меня была только Сяо Янь. Она стала прибежищем для моей души, единственным чистым уголком на той земле.

Она постепенно выросла. Какая же она стала красавица! Как она могла быть настолько хороша? Прекраснее всех, кого я когда-либо видел. К тому времени ко мне уже начали приходить сваты — все хотели заполучить её.

Раз уж рано или поздно она должна была стать чьей-то собственностью, то почему, скажите, этим кем-то не могу быть я?

— Так значит, ты её изнасиловал? Приютил, говоришь? Как у тебя только язык поворачивается? Ты — университетский профессор, неужели ты не понимаешь, что такое торговля людьми и незаконное лишение свободы? — Лу Фэнсюй был вне себя от ярости, его даже слегка пробило на нервный смех.

— Офицер, я спас её. Без меня она бы просто не выжила. Она с самого начала была воспитана мною, она изначально принадлежала мне, разве можно называть это изнасилованием? Разве можно назвать близость с питомцем, которого ты вырастил, домогательством? — Линь Чжэнчэ развел руками и улыбнулся.

— Советую Линь Фэну чаще просвещать тебя в вопросах права. Как у адвоката может быть такой безграмотный отец? — Лу Фэнсюй обхватил голову руками и покачал ею из стороны в сторону.

— Линь Фэн... Ха, ну и ну, поистине достойный у меня сын.

Когда мы с Сяо Янь сошлись, она начала меня игнорировать и каждый день тайком убегала из дома. Однажды я тихо проследил за ней и с удивлением узнал, что у неё появились друзья. Девочка, почти её ровесница, оказалась третьей дочерью в семье Лю, Лю Саньва — её звали Лю Вэнь.

Я не был против её дружбы, но почему она не сказала мне? Скрывать что-то от меня — неправильно. Это очень плохо. За это можно и поплатиться.

Но я не стал её бить. Как я мог поднять на неё руку? Я не хотел, чтобы она превратилась в одну из тех сумасшедших баб. Каждый раз, когда она куда-то уходила, по возвращении я брал своё. Я не запрещал ей гулять, но она ведь должна была хоть чем-то расплатиться за это, верно?

Позже, в один из дней, она сказала, что у неё сильно болит живот. Я отвез её в больницу на обследование.

Как же хорошо! Она была беременна. Чудесно.

Наконец-то у меня появился законный повод взять её в жёны. Ребенок... она не сможет отказаться от ребенка, она их так любит. Я заметил это ещё в детстве: такая кроха, а вечно

тянулась обнимать чужих детей. До чего же это было мило.

Я сделал ей предложение, аргументируя это тем, что у ребенка должен быть отец и полноценная семья. И конечно же, она согласилась.

Иметь детей — это так прекрасно, просто прекрасно.

Мы поженились, и она официально стала моей женой, моей возлюбленной. Теперь она принадлежала мне — полностью. Позже родился Сяо Фэн, белокожий, нежный, такой же красивый, как Сяо Янь. Он был её сыном, и я полюбил его.

Дни шли, Сяо Фэн подрастал, а срок моей волонтерской службы подходил к концу. Я собирался в день, достойный празднования, сообщить об этом Сяо Янь. Я мог забрать их и увезти в большой мир.

Но до меня дошли дурные слухи. Сяо Янь... она познакомилась с приезжими из города, они стали очень близки. Это неправильно, это ошибка. Моя Сяо Янь не может так поступать.

Я разузнал об этом городском человеке. Говорят, он приехал искать родственников. Нет, этого не должно быть! Сяо Янь моя! Никто не смеет забрать её!

Я начал жить в постоянном страхе. Каждый день я уходил с работы вовремя или даже раньше, чтобы убедиться, что Сяо Янь по-прежнему рядом. А Сяо Фэн? Точно, у нас же есть Сяо Фэн. Она не бросит Сяо Фэна, у меня всё ещё есть Сяо Фэн.

Однажды я отпросился с работы и тайком пошел следом за Сяо Янь, чтобы посмотреть, что им нужно. Они встретились в чайной, я тихо слушал, притаившись у двери.

Я услышал, как горожанка говорила, что она — старшая сестра Сяо Янь. Что её отец болен и нуждается в пересадке почки, нужно срочно уезжать, промедление смерти подобно.

Она хочет забрать Сяо Янь? Сяо Янь хочет уйти от меня! Невозможно! Это неправильно, я должен запереть её, засадить под замок! Она должна оставаться там, где ей положено — рядом со мной. Как те дрянные бабы, что вечно пытаются сбежать! Стоит просто сломать ей ноги, и всё будет в порядке!

Вечером, когда мы вернулись, она, конечно же, завела об этом разговор. Сказала, что уедет вместе с Сяо Фэном, и предложила мне огромную сумму денег. Сказала, что я буду обеспечен до конца жизни, если только позволю ей и Сяо Фэну уйти.

Уйти? Она моя, с какой стати ей уходить? Разве она не хотела в город? Я и сам мог её отвезти! Она не может уйти! Ни за что! Я сказал ей, что тоже могу увезти её в город, что срок моей службы истекает, и я хотел сделать ей сюрприз, но теперь приходится говорить об этом сейчас.

Она всё ещё боялась меня. Почему она меня боится? Она сказала, что ненавидит меня. Что ей не нужен город, она просто хочет быть подальше от меня. Что она не хочет, чтобы у Сяо Фэна был такой отец.

Нет, нет! Неправда! Она не слушается! Она ведёт себя нехорошо! Стоит сделать ей больно, и

всё наладится, как с теми дрянными бабами — когда им больно, они становятся послушными!

Но она так шумела. Она всё кричала и плакала. Как же шумно! Мне это не нравится, я хотел, чтобы она замолчала. Я машинально схватил подушку и прижал к её лицу. Вскоре она затихла, и в мире воцарилась тишина.

Она послушно лежала на кровати. Такая покорная. Наконец-то она стала послушной и больше никогда не уйдёт от меня.

— Так ты задушил её? Но почему после этого ты так жестоко расчленил тело? Ты ведь клялся, что любил её до беспамятства? — Лу Фэнсуй был в шоке, его голос прозвучал с горькой усмешкой.

— Я люблю её! Конечно, я люблю её. В мире нет человека, который любил бы её больше меня. Она сама говорила, что обожает розы, особенно фиолетовые. Я подумал, что она наверняка тоже хотела бы стать розой. Она ведь как цветок — такая же красивая и прекрасная. Но я не знал, сколько времени потребуется, чтобы тело превратилось в розу, поэтому мне пришлось ей помочь, разве не так? — Линь Чжэнчэ дрожащими руками достал из нагрудного кармана кольцо — старое, простое серебряное кольцо без камней. Он надел его на палец и нежно поцеловал, словно целуя целый мир — с искренней и глубокой преданностью.

— Нет, ты не любил её. Ты любил лишь свою собственность, которую называл Сяо Янь. Ты считал её единственным чистым уголком в своей душе, а на самом деле просто боялся, что она уйдёт. Если бы она ушла, ты стал бы таким же, как те люди, которых ты презираешь. Ты стал бы законченным преступником. Ты не любил её, ты любил только себя. — Шэнь Цюм□□ закрыл колпачок ручки. Процесс преступления был задокументирован, и этой извращенной, больной любви больше не место рядом с Сяо Янь.

— Нет! Я люблю её! — Линь Чжэнчэ с одержимостью прижал лицо к кольцу. — Я сказал её сестре, что группа крови Сяо Янь не подходит для пересадки её отцу, так что ей нет смысла везти Сяо Янь обратно, чтобы делить наследство. Я предложил ей сделку: устрою её в подпольный центр по продаже органов, а взамен она отдаст мне Сяо Янь. Она согласилась. Я вернулся, вырезал сердце Сяо Янь и съел его. Затем извлек третье и четвертое ребра, самые близкие к её сердцу, и сделал из них это кольцо. А тело закопал на заднем дворе под кустом фиолетовых роз. Она осталась там, где ей и положено быть. Она никогда больше не покинет меня.

— Ты настоящий извращенец! Если это так, зачем же ты заставил Лю Вэнь притвориться Сяо Янь, чтобы создать видимость, будто она сбежала с любовником, и опорочить её честное имя даже после смерти? — спросил Лу Фэнсуй.

— Зачем? Я ведь помогал ей! — Линь Чжэнчэ рассмеялся, громко и долго, прежде чем остановиться. Переведя дыхание, он прохрипел:

— Разве она не была лучшей подругой Сяо Янь? Сяо Янь её очень любила. А разве она сама не мечтала сбежать отсюда? Я помог ей, ведь Сяо Янь наверняка хотела, чтобы она уехала. Я не боюсь тюрьмы, я не боюсь смерти — в конце концов, я смогу найти Сяо Янь на том свете, разве

это не прекрасно? Но ведь есть ещё Сяо Фэн... Сяо Янь так сильно его любила, если я не выращу его, она будет злиться на меня там, на том свете. Поэтому я не должен был попасться. Я помог Лю Вэнь сбежать, а она помогла мне скрыть правду о Сяо Янь. У нас была взаимовыгодная сделка.

Сказав это, Линь Чжэнчэ мгновенно снял кольцо с пальца, сунул в рот и проглотил. Затем он поднял руки вверх:

— Арестовывайте меня. А потом расстреляйте. Линь Фэн теперь взрослый, я могу отправляться к Сяо Янь. Столько лет прошло, там, в темноте, она наверняка заждалась меня и уже боится.

В этот момент дверь комнаты допросов отворилась, и вошел Линь Фэн.

— Нет, я подаю прошение об освобождении под залог. Я могу подписать заявление о прощении от лица моей матери, чтобы изменить ваш приговор со смертной казни на пожизненное заключение. В конце концов, я не могу остаться без отца, не так ли? — Линь Фэн, войдя, лишь мельком взглянул на Линь Чжэнчэ и передал заявление о прощении прямо в руки Лу Фэнсюю.

— Нет... нет! Линь Фэн! Ты посмел! — Линь Чжэнчэ вскочил, преодолевая сопротивление прикованного к полу стула, пытаясь броситься и схватить Линь Фэна за горло. Охранники у двери мгновенно ворвались внутрь и прижали его к полу.

— Не двигаться!

— Линь Фэн! Ты посмел! Ты думаешь, ты лучше меня? Ты, неблагодарная дрянь! Чем ты отличаешься от меня?

Линь Фэн взглянул на Линь Чжэнчэ сверху вниз, склонился к его уху и что-то прошептал. Линь Чжэнчэ затих, а затем начал тихо смеяться.

— Вот оно что... вот оно что... Ха-ха-ха-ха-ха!

Линь Чжэнчэ увели. На пороге он обернулся и посмотрел на Лу Фэнсюя:

— Офицер Лу, перед смертью слова человека всегда искренни: остерегайтесь того, кто спит с вами в одной постели.

Сказав это, он бросил быстрый взгляд на Шэнь Цюм□□а, и их глаза встретились. Шэнь Цюм□□ слегка улыбнулся и беззвучно произнес несколько слов. После чего Линь Чжэнчэ увели прочь.

Дело о похищениях, убийствах и расчленении тел, длившееся более десяти лет, было закрыто.